

Он до сих пор помнил, как впервые встретил Юй Ли. Тогда тот был презируемым всеми незаконнорожденным сыном, но, нося подобное клеймо, жил очень тяжело и во всем проявлял крайнюю осторожность. Когда он впервые пошел на светский прием, то даже не знал правил этикета распития красного вина и выставил себя на посмешище. Именно Юй Ли, ничуть не побрезговав его происхождением, рука об руку научил его, как правильно пить красное вино.

Юй Ли был так прекрасен, словно человек, сошедший со страниц сказки. У него была утонченная и элегантная внешность, выдающийся темперамент и изящество бамбука. Хань Лэ впервые встретил того, в ком доброта исходила из самых глубин души, а от всего облика веяло таким теплом, что ему безумно хотелось постоянно находиться рядом с ним. Однако происхождение Юй Ли было слишком благородным, и Хань Лэ из-за собственного чувства неполноценности не смел питать излишних надежд.

Кто бы мог подумать, что Юй Ли совершенно не придаст этому значения и после их второй встречи даже лично проводит его домой? С того дня они стали хорошими друзьями.

Жизнь Хань Лэ в Клане Хань была не сахар, и лишь появление Юй Ли заставило старейшину Клана Хань взглянуть на него по-новому. Тот перестал пускать его судьбу на самотек и отправил набираться опыта в семейный бизнес. Однако обычный студент мог бы еще справиться с сидением в офисе, но откуда у него был опыт для реализации проектов стоимостью в десятки миллионов? Хань Лэ понимал: это испытание, устроенное стариком, и он страстно желал справиться с ним, чтобы заслужить уважение. Возможности исчезали в мгновение ока, и если бы он провалил это дело, то всю жизнь не смог бы поднять головы.

Но это было так сложно!

Старые сотрудники компании не желали подчиняться, новые были не способны вынести столь тяжелое бремя, финансы пели романсы, а денежный оборот застопорился. Заказчик же разинул пасть, словно голодный лев, и, пользуясь тем, что в его руках находилась монопольная технология, всячески унижал Хань Лэ. В тот период он пребывал в постоянной тревоге, паниковал и страдал бессонницей, волосы сыпались у него целыми прядями, а друзья подшучивали, что у него раньше времени начался климакс.

Поневоле ему пришлось изливать душу Юй Ли. Тот не только терпеливо утешил его, но и научил, как выстраивать отношения между высшим и низшим руководством в компании, как сделать так, чтобы старые сотрудники беспрекословно слушались, а новые горели энтузиазмом, и какими эффективными и быстрыми методами заставить заказчика покориться. Десятимиллионные проекты, что доводили его до полного эмоционального истощения, в руках Юй Ли казались пустяком. Слово по мановению волшебной палочки — стоило лишь поступить так, как он велел, и проблемы, терзавшие Хань Лэ два месяца, решались удивительно просто.

Тогда Хань Лэ впервые со всей отчетливостью осознал, сколь огромной может быть пропасть между людьми. А ведь Юй Ли был всего на несколько лет старше его...

Впрочем, благодаря столь частым встречам отношения Хань Лэ и Юй Ли стали еще ближе.

Чрезмерная выдаемость Юй Ли заставляла Хань Лэ невольно полагаться на него и боготворить: в его еще наивной голове Юй Ли рисовался существом столь же желанным и недостижимым, как божество. Днем и ночью он неустанно поражался собственному везению — за какие заслуги ему выпало встретить столь совершенного человека?

Естественно, что восхищение и зависимость постепенно переросли в глубокую влюбленность.

Однако желающих заполучить Юй Ли было слишком много. Чопорные и высокомерные барышни из высшего общества, заведя его, забывали о манерах и стремились угодить ему. Куда бы он ни направлялся, вокруг вечно вились назойливые поклонники, а открытые признания в любви и вовсе стали привычным делом. К счастью, Юй Ли неизменно отвергал их все.

Хань Лэ изводил себя день и ночь, пряча в сердце свои робкие тайные чувства. Он был всего лишь ничтожным незаконнорожденным сыном, и то, что он смог подружиться с Юй Ли, уже свидетельствовало о его бесстыдстве — как он мог и мечтать о том, чтобы встать с ним наравне?

Самое обидное было то, что Юй Ли ко всем относился хорошо и был предельно нежен с каждым. Хань Лэ, стиснув зубы, молча наблюдал за этим и дал себе молчаливую клятву во что бы то ни стало проявить усердие, добиться успеха и заставить Юй Ли взглянуть на него иначе. Обретя эту цель, Хань Лэ отринул свою прежнюю робкость и зажатость, отбросил сомнения и устремился вперед. К тому же Юй Ли щедро делился с ним всеми знаниями, и за неполные полгода Хань Лэ совершил колоссальный скачок в развитии, заслужив признание главы Клана Хань.

Хань Лэ переполняла радость: ему казалось, что он стал еще на шаг ближе к Юй Ли.

Однако в этот момент произошло непредвиденное.

Старейшина Клана Хань, видя, как близки они с Юй Ли, замыслил недоброе. Если бы дело ограничивалось лишь попытками извлечь из этой дружбы какую-то мелкую выгоду — еще полбеды, но он вознамерился заставить Хань Лэ забраться к Юй Ли в постель, а в идеале — вообще жениться на нем, чтобы через это породниться с Кланом Юй. Хань Лэ же боготворил Юй Ли, почитая его как недостижимый идеал, и мысли о подобном казались ему страшным святотатством.

Старейшина Клана Хань был крайне недоволен. Он считал, что Хань Лэ не думает о будущем клана, а умеет лишь наслаждаться роскошной жизнью, дарованной семьей, не желая при этом вносить свой вклад. Как раз в то время ответственный за один из проектов Хань Лэ сбежал, прихватив с собой огромную сумму денег, что вдобавок вскрыло скандал в высших эшелонах Клана Хань. Хань Лэ был не в силах справиться с подобным, и члены семьи, пытаясь уйти от ответственности, свалили всю вину на него. Он попытался обратиться к Юй Ли за помощью, но как назло, именно в этот момент тот уехал за границу.

К счастью, тогда он познакомился с Чжо Линем. Чжо Линь проникся к нему немалой симпатией и оказал некоторую поддержку: хотя это и принесло временное облегчение, но было лишь каплей в море. Лишенный помощи Юй Ли, Хань Лэ по-прежнему с огромным трудом держался на плаву в Клане Хань. Старейшина К...Из рая на землю — Хань Лэ не смог вынести столь резкого падения. Он жаловался Юй Ли, моля о помощи, но тот лишь отвечал, что не обладает реальной властью в Клан Юй, поскольку всем заправляет его дядя Юй Цзяньцзе, и просил набраться терпения и немного подождать. Сердце Хань Лэ было разбито, в душе затаилась обида и злость на Юй Ли за то, что тот не протянул руку помощи в самый трудный момент. Хань Лэ уже думал, что всё закончится его полным крахом, но старейшина рода Хань и не думал так легко его отпускать — каждая пешка в Клан Хань должна быть использована до конца. Он вновь сполна прочувствовал всю грязь и мерзость высшего света, где правят лишь деньги и власть.

На одном из банкетов старик Хань приказал подсыпать Хань Лэ снотворное, чтобы через него подстроить ловушку для Юй Ли, однако из-за нелепой случайности Хань Лэ оказался в постели с Чжо Линь. Старейшина был глубоко разочарован и мгновенно осознал, что Хань Лэ больше не представляет никакой ценности. Проснувшись на следующее утро и обнаружив, что переспал с Чжо Линь, Хань Лэ почувствовал, будто рушится весь мир, но неожиданно Чжо Линь заявил, что тот ему очень нравится, пообещал взять за него ответственность и долго утешал, прижимая к груди.

Искренность Чжо Линь тронула его до глубины души, однако сердце Хань Лэ всё еще принадлежало Юй Ли, поэтому он не согласился начать отношения с Чжо Линь. После того как Клан Хань перекрыл Хань Лэ финансовый источник, его жизнь стала крайне стесненной и жалкой. Попробовав роскошную жизнь, где он возвышался над остальными, Хань Лэ никак не мог привыкнуть к переменам, и его эмоциональное состояние было крайне нестабильным. Юй Ли же, как и прежде, лишь читал ему нравоучения на словах, призывая взбодриться и начать всё с начала, а заодно устроил его на работу, предложив начать с должности управленца, чтобы как следует перенять опыт руководства.

Новая работа была скучной и унылой. Хотя там действительно можно было многому научиться, сложные межличностные отношения и скудная зарплата заставляли Хань Лэ метаться в непрерывном раздражении. Пройдя через это испытание, он еще глубже понял Юй Ли: оказывается, тот действительно, как и говорил, не обладал особой реальной властью в Клане Юй — всем заправлял его дядя Юй Цзяньцзе. Хуже того, Юй Цзяньцзе на дух не переносил Юй Ли и каждые три-пять дней устраивал ему неприятности.

Юй Ли, будучи законным наследником Клана Юй, в повседневной жизни ел и одевался хуже, чем братья Хань Лэ, — его расходы были сокращены до предела. У Хань Лэ возникло ощущение, что Юй Ли сошел с пьедестала, и он больше не смотрел на него снизу вверх.

Именно в этот момент в его жизни начал часто появляться Чжо Линь. Сорящий деньгами Чжо Линь водил его по клубам, катал на роскошных яхтах, возил на скачки, в горы, в морские круизы и на крупные азартные игры, позволяя наслаждаться этими захватывающими и будоражащими кровь развлечениями. Хань Лэ пришел в неописуемый восторг и давно уже выбросил наставления Юй Ли из головы. Чтобы задобрить его, Чжо Линь не жалел денег: он заваливал Хань Лэ роскошными подарками, начиная с одежды и аксессуаров и заканчивая всевозможными безделушками для убийства времени. Где уж было привыкшему к лишениям

Хань Лэ устоять перед таким обращением? Даже Юй Ли дарил ему лишь какие-то часы стоимостью около ста тысяч, а тут Чжо Линь выставил перед ним целую гору золота — как тут не поддаться искушению?

Постепенно он стал отдаляться от Юй Ли, завязав с Чжо Линем романтические отношения. Будучи опытным сердцеедом, Чжо Линь закружил Хань Лэ голову, и вскоре они уже всю предавались страсти — сладкой, словно патока, проводя вместе дни и ночи напролёт и наслаждаясь жизнью до такой степени, что Хань Лэ полностью забросил работу в компании.

Позже, в одну из романтических ночей, когда в небе промелькнула падающая звезда, Чжо Линь вновь признался ему в любви, и Хань Лэ без колебаний согласился быть с ним.

И надо же было такому случиться, что на следующий день после того, как он дал согласие на отношения с Чжо Линем, выпал день рождения Юй Ли. На этом грандиозном празднестве, к которому было приковано всёобщее внимание, Юй Ли с невыразимой нежностью признался ему в чувствах и пообещал подарить компанию стоимостью в десятки миллионов. Хань Лэ остолбенел.

Пышный банкет по случаю дня рождения и декларация любви из уст Юй Ли показались Хань Лэ горькой и нелепой насмешкой. Он уже не помнил, какое выражение лица у него было тогда, и не представлял, каких невероятных усилий и решимости ему стоило отказать Юй Ли.

Судьба любила строить козни — настолько абсурдные, что хотелось усомниться в самом смысле жизни. Хань Лэ вспомнил о многом и о многих.

Он вспомнил своё нежеланное рождение, насмешки в детстве из-за отсутствия отца, закомплексованный характер, посредственную успеваемость, издевательства одноклассников и равнодушие учителей. Мать пропадала по ночам, дома вечно было шаром покати, еды не хватало. Но тогда он жил стойко и храбро: пусть жизнь была тяжелой, но наполненной смыслом.

И вот в один прекрасный день его мать по уши увязла в долгах из-за азартных игр и, не найдя другого выхода, вернула его в Клан Хань. Зло, исходившее от членов Клана Хань, навсегда разрушило мировоззрение Хань Лэ.

Он ненавидел собственную мать за то, что та не уважала себя и связалась с женатым мужчиной; он ненавидел старейшину Клана Хань за его холонокровие и за то, что тот обращался с ним как с пешкой, которой можно помыкать; он ненавидел отца, который, забрав его к себе, совершенно о нем забыл; ненавидел он и самого себя — слепого и глупого, променявшего главное на мелочи.

Теперь же человеком, которого он ненавидел больше всех, был Юй Ли, что под маской любви столкнул его в бездну.

Почему не раньше? Почему нельзя было признаться в любви хоть чуточку раньше?!

Хань Лэ впервые в жизни испытал всю безысходность положения, когда ничего уже нельзя исправить. Он отдал Чжо Линю всё самое ценное, что у него было, а вчера еще и ответил согласием на его предложение руки и сердца. Если бы Юй Ли признался хотя бы на день раньше, всё не обернулось бы нынешним крахом, который уже невозможно предотвратить. Компания, которую Юй Ли подарил ему, стоила несколько десятков миллионов, так что пожитки Чжо Линя на её фоне выглядели совершенно жалко. Слишком многие завидовали удаче Хань Лэ, чуть ли не умирая от зависти, а завистливые лица женщин и вовсе выражали такую злобу, будто они были готовы наброситься на него и разорвать на куски. Но никто и не догадывался, как сильно у Хань Лэ болело сердце от горечи — он вовсе не мог радоваться, ведь принять ту компанию он не смел даже в мыслях.

Вопросов Чжо Линя уже было достаточно, чтобы Хань Лэ не смог оправдаться перед ним, как вдруг старейшина Клана Хань снова проявил к нему интерес, потребовав во что бы то ни стало согласиться на отношения с Юй Ли. Ещё более ужасным оказалось то, что к нему внезапно пожаловал собственный младший дядя.

Как выяснилось, когда старейшина подсыпал ему снадобье и заставил соблазнить Юй Ли, младший дядя посчитал это прекрасной возможностью для шантажа Клана Юй и додумался до грязного поступка — установил скрытую камеру для тайной съёмки. Вот только они никак не ожидали, что на запись не попадёт Юй Ли, зато вместо него заснимется Чжо Линь. Младший дядя просчитался, но видео удалять не стал. Позже Юй Ли открыто призналась ему в любви, а глава Клана Юй по имени Юй Дунцзинь, видевший его всего один раз, неожиданно влюбился в него с первого взгляда. Младший дядя мгновенно решил, что это его шанс, и, прихватив видеозапись, заявился к Хань Лэ. Он полагал, что Хань Лэ в конце концов придется выбирать между Юй Ли и Юй Дунцзинем, но кого бы тот ни выбрал, видео постельной сцены между Хань Лэ и Чжо Линем сулило ему огромную выгоду.

Хань Лэ был готов собственными руками придушить этого бесстыдного зрелого мужчину. На видео были запечатлены не только его бурная ночь с Чжо Линем, но и слова, сказанные им Чжо Линю на следующее утро. Проснувшись тогда в объятиях Чжо Линя и вспомнив случившееся, он ненавидел Клан Хань лютой ненавистью. Снова и снова он твердил Чжо Линю, что во всем виноват только старейшина Клана Хань, что он не хотел этого, что дедушка пытался заставить его соблазнить Юй Ли, но они с Юй Ли лучшие друзья и он не может разрушить их дружбу. В своих словах он смешивал Клан Хань с грязью и высказал немало дурного о старейшине.

Если бы эти слова услышал старейшина Клана Хань, Хань Лэ сомневался, что доживет до завтрашнего дня. Если бы запись случайно утекла в сеть, это нанесло бы серьезный удар и по Чжо Линю. В итоге Хань Лэ пришлось уступить всевозможным неразумным требованиям младшего дяди и начать двусмысленные отношения сразу с тремя мужчинами. Хань Лэ, казалось, обладал в этом деле особым талантом: лавируя между тремя мужчинами, он чувствовал себя совершенно непринужденно. То ненавязчиво выпрашивал у Юй Ли ресурсы для проектов, то намекал Юй Дунцзиню на необходимость дать зеленый свет строительным работам, а то и находил повод заглянуть в проектную документацию Чжо Линя. В конце концов младший дядя загреб деньгами полную чашу и стал относиться к Хань Лэ как к настоящей дойной корове. Все трое мужчин исполняли любые капризы Хань Лэ, лишь разжигая аппетиты

младшего дяди все сильнее и сильнее. В то же время старик Хань восстановил свое положение в Клане Хань и принялся давить на внука, требуя сделать выбор между Юй Ли и Юй Дунцинем. Из-за этого Хань Лэ, каждый раз сталкиваясь с тремя преданными ему до самозабвения мужчинами, испытывал невыносимые муки.

Чжо Линь был вне себя от ярости из-за того, что Хань Лэ крутил хвостом и вел себя двусмысленно в сердечных делах. Они расстались, но продолжали поддерживать тайную связь.

Младший дядя держал в руках все больше компромата на него, из-за чего Хань Лэ не знал покоя ни днем, ни ночью. Наконец, в один прекрасный день он решил, что с него хватит — он положит конец этой участи марионетки, которой все помыкают. Он тщательно подстроил для младшего дяди автокатастрофу и успешно покончил с ним. Однако видеозаписей и улик он так и не нашел.

С одной стороны, Хань Лэ места себе не находил от страха, с другой — наслаждался заботой и любовью трех прекрасных мужчин, окружавших его со всех сторон. Юй Ли был внимателен и нежен, Чжо Линь — романтичен и страстен, а Юй Дунцин — могуществен и баснословно богат. Мужчины подносили ему на блюде то, о чем раньше он мог лишь мечтать. Хань Лэ больше не чурался двусмысленных игр и даже погрузился в них с головой, не в силах вырваться.

Со временем он заметил, что Юй Ли, помимо всевозможной заботы, только и делал, что целыми днями поучал его и призывал стремиться к успеху, не проявляя ни капли романтики или страсти. Юй Дунцин, хоть и обладал безграничной властью и невероятно щедро осыпал его деньгами и материальными благами, в сердечных делах был чурбан чурбаном и не умел сказать даже ласкового слова. И лишь Чжо Линь давал ему подлинное ощущение влюбленности — каждый день был наполнен новизной и чувством полного удовлетворения. К тому же их тела идеально подходили друг к другу, и они были готовы предаваться наслаждениям до упаду. Лишь будучи рядом с Чжо Линем, Хань Лэ чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Однако богатейший опыт Юй Ли в бизнесе и его выдающиеся способности заставляли Хань Лэ испытывать сильнейшую зависимость. С одной стороны, он заставлял Юй Ли разгребать самые разные рабочие хлопоты, а с другой — предавался хмельному угару с Чжо Линем, наслаждаясь жизнью на широкую ногу. Юй Дунцин отдавал себя без остатка, не требуя ничего взамен, но Юй Ли не отличался подобной щедростью. Он не выносил все более близких отношений Хань Лэ и Чжо Линя и всячески пакостил Чжо Линю. С тех пор как Юй Ли признался Хань Лэ в любви, его слова и поступки стали донельзя капризными и ребячливыми, порой переходя все границы разумного. Но больше всего Хань Лэ раздражало то, что Юй Ли постоянно придумывал предлоги, чтобы запереть его в компании, лицемерно прикрываясь заботой: мол, он учится и закаляет характер, чтобы в будущем суметь самостоятельно встать на ноги. Конфликт между Хань Лэ и Юй Ли день ото дня накалялся, пока в один прекрасный день кому-то не вздумалось отправить Юй Ли видео, на котором Хань Лэ страстно целуется с Чжо Линем. В результате молодые люди окончательно разругались, и Юй Ли потребовал от Хань Лэ сделать окончательный выбор и определиться, с кем именно он хочет быть. Не раздумывая ни секунды, Хань Лэ бросился в объятия Чжо Линя. Именно это послужило причиной последующих событий, когда Юй Ли, не считаясь с тем, что это может пошатнуть сами основы Клана Юй, отчаянно принялся третировать и давить Чжо Линя. В то же время этот

сомнительный любовный треугольник у всех на устах стал достоянием общественности, а завершилась история тем, что Юй Ли потерпел поражение, после чего Клан Юй с позором выставил его вон.

Хань Лэ сидел на свадебной постели, снедаемый смутными и тревожными предчувствиями. Наглый и бесстрашный образ Юй Ли на свадьбе неотступно стоял у него перед глазами. Стоило Хань Лэ лишь вспомнить Юй Ли, как он начисто терял способность сохранять самообладание, и в памяти невольно всплывали всевозможные сцены их совместного прошлого — ведь этот человек знал о нем слишком многое.

Как же так? Тот парень опустился донельзя, скатился на самое дно, почему же вокруг него до сих пор не произошло ни единой неприятности?! Чем вообще занимаются люди, которых нанял Юй Цзяньцзе?! Мало того что Юй Ли жив и здоров, так он еще и поддерживает весьма близкие приятельские отношения с Чэнь Юем, да и связь с Юй Дунцзинем у него выглядит крайне двусмысленной. Где же произошел сбой?

На лице Хань Лэ отражались раздражение и тревога, в нем не было и намека на то счастливое выражение, которое подобало новобрачному. Мысленно он утешал себя тем, что Чжо Линь пока еще внизу развлекает родственников и вряд ли поднимется сюда в ближайшее время, иначе он бы точно не смог и дальше играть свою роль.

В кармане брюк Хань Лэ пряталась маленькая флешка. На свадьбе Юй Ли попытался отдать ее Чжо Линю, но тот находился на взводе и спешил успокоить Цзи Мина, так что ему было ли думать о какой-то флешке. Однако Хань Лэ отличался исключительной чуткостью: Юй Ли никогда не бросал слов на ветер и не делал ничего просто так. Хань Лэ интуитивно чувствовал, что содержимое накопителя имеет чрезвычайно важное значение и его ни в коем случае нельзя показывать Чжо Линю. Поэтому он тут же украдкой спрятал вещицу, решив сперва самому во всем разобраться, а затем уничтожить ее.

Что же все-таки записано на этой флешке? Хань Лэ сгорал от нетерпения узнать это!

Сейчас в комнате он находился один. Спальня соединялась с кабинетом; долго и мучительно борясь с самим собой, Хань Лэ наконец не выдержал, направился в кабинет и включил компьютер. Диск открылся быстро. Хань Лэ кликнул на папку, внутри которой аккуратно по категориям были разложены многочисленные файлы. Там обнаружились двусмысленные переписки в мессенджерах, которые он в свое время вел с Юй Ли и Юй Дунцзинем, различные аудиозаписи его сделок с младшим дядюшкой, а также записи его обещаний старику Халю вовсю угождать перед Кланом Юй и Кланом Юй и втайне выкрасть секреты Клана Чжо. Имелись там и доказательства того, как он подстроил автокатастрофу, унесшую жизнь младшего дядюшки, а в довершение всего — полная видеозапись его первой ночи с Чжо Линем.

Хань Лэ покрылся холодным потом и в панике бегло просмотрел все эти материалы. Напоследок в глаза бросилась еще одна папка с отсканированными изображениями весом почти в гигабайт. Внутри находились исследовательские работы и контракты, которые Юй Ли в свое время лично помогал Хань Лэ составлять и корректировать — черновики, правленные

варианты и чистовики. На страницах пестрели пометки и советы Юй Ли, прописанные с мельчайшими подробностями: по всему было видно, что он вкладывал душу в обучение и наставничество.

Все эти проекты в итоге были блестяще реализованы. Хань Лэ стоило лишь взять отредактированные лично Юй Ли документы и шаг за шагом следовать изложенному в них плану, как любая затея приносила успех. Этому навыку он не смог бы научиться и за несколько жизней. Теперь же, глядя на то, что всплыло из глубин памяти, Хань Лэ ощутил лишь ледяной холод в спине.

Самим не зная почему, он почувствовал, как по спине пробежал мороз, и внезапно обернулся. Чжо Линь бесшумно стоял прямо за его спиной. Оставалось лишь гадать, как долго он там находился и сколько всего успел увидеть. У Хань Лэ подкосились ноги, и он рухнул на пол.

Лицо Чжо Линя в мертвенно-голубом свечении монитора казалось пугающе зловещим, а слова прозвучали ледяным тоном:

— Выходит, те блестящие проекты, которые ты успешно защитил в прошлом, на самом деле за тебя делал Юй Ли?

Вечерний небольшой особняк Юй Дунцзиня снова погрузился в привычную тишину и запустение.

Когда он вернулся домой, его встретил не заботливый и нежный молодой человек, а ворчливая матушка Чжоу.

— Дунцзинь, в последние дни ты возвращаешься так рано. Садись скорее ужинать, — матушка Чжоу приняла у него из рук пиджак, поставила тапочки и засуетилась, расставляя приборы.

Раньше он никогда не приходил домой так рано — им двигало лишь непреодолимое желание поскорее увидеть кое-кого. Это вошло в привычку, от которой теперь было не так-то просто избавиться: по старой памяти он надеялся, что, уйдешь с работы пораньше, застанешь дома того, кто его ждет.

Матушка Чжоу по-прежнему готовила великолепно, однако Юй Дунцзинь чувствовал лишь безвкусную пищу на языке. Блюда, приготовленные матушкой Чжоу, не уступали стряпне шеф-поваров из пятизвездочных отелей, но в них упорно не хватало того вкуса, которого он так жаждал.

Матушка Чжоу уже привыкла к его молчанию и молча накладывала еду. Оба они тихо ужинали, не нарушая тишины — не было слышно даже звуков жевания. В просторной гостиной особняка царила пугающая, зловещая тишина, казалось, будто даже время замерло.

В левом верхнем углу массивного деревянного серванта раньше стояла белая фарфоровая ваза, в которую Юй Ли ставил несколько веточек фиолетовых гвоздик. Вчера, когда Юй Дунцзинь обратил на них внимание, цветы уже завяли, и матушка Чжоу не только выбросила их, но и убрала саму вазу.

На ковре между диваном и телевизором обычно лежало множество разнообразных диванных

подушек и мягких игрушек: по вечерам они вдвоем устраивались там, прислонившись к спинке дивана, и смотрели телевизор. Теперь от них не осталось и следа, а журнальный столик, прежде стоявший у раздвижного окна, вернули на прежнее место, и он теперь тяжело и громоздко возвышался на ковре.

<http://bllate.org/book/21657/2234829>